

иван степин

том 4

каково быть

героем

Иван Степин

Каково быть героем том 4

«Автор»

2026

Степин И.

Каково быть героем том 4 / И. Степин — «Автор», 2026

Турнир героев, который должен был стать праздником силы, превратился в кровавую бойню. Взрыв под ареной, устроенный по приказу Самаэля, ломает всё: правила, союзы и человеческие жизни. Герои и эсперы сходятся в смертельной схватке, где вчерашние союзники становятся заклятыми врагами. Самаэль продолжает свою гениальную и безумную игру. Манипуляции, предательства, древние долги — всё сходится в одной точке. Пока Идеал устраивает резню в поисках «совершенства», Шут сеет хаос просто потому, что ему скучно. Фокусник, Дракон, Железный, Гармония и другие герои вынуждены сражаться не только с эсперами, но и друг с другом. Город Героев стоит на пороге войны. С Запада прибывают те, кто способны бросить вызов самому Самаэлю. Старые легенды оживают. Дрейвен возвращается. Аканэ жаждет мести. Мирай объявляет Самаэлю личную войну.

© Степин И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Прощание	5
Глава 2. Противостояние героев	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Иван Степин

Каково быть героем том 4

Глава 1. Прощание

Часть 1

(От лица Звезды)

— Мы здесь собрались, чтобы попрощаться с лучшим другом, братом, героем — с Найтом. Он погиб в инциденте в Торговом центре, — говорил церемониймейстер. — Будучи героем, он спас множество жизней. Хочу обратиться к родным и друзьям умершего. Хотя он и ушёл, но Найт будет жить вечно в ваших сердцах и воспоминаниях.

На похоронной церемонии были я, Анна, Мелоди, Дракон, Ральф, Мари и незнакомая мне девушка. Все знали, что мы с Найтом были близкими друзьями, поэтому подходили и выражали соболезнования.

— Крепись, братан, — сказал Дракон, положив руку мне на плечо. Он был одет в похоронный костюм.

— Мне жаль, — тихо произнёс Ральф, тоже в строгом траурном наряде.

Мелоди посмотрела мне прямо в глаза и, улыбнувшись доброй, хоть и грустной улыбкой, сказала:

— Я буду помнить его как хорошего и доброго человека.

Анна стояла чуть позади меня и, будто подбирая слова, тихо произнесла:

— Прости, что пришли слишком поздно.

Те, кто подошёл ко мне, вскоре разошлись. Мари положила цветы на могилу, бросила взгляд мне в спину и ушла.

Когда я остался один, начался сильный ливень. Я стоял перед могилой друга без зонта и вскоре промок до нитки.

— ...Я убью его... Он будет страдать... Он умрёт мучительной смертью. Я убью Шута, — прошептал я, и ненависть, разрывающая изнутри, едва не заглушала шум дождя.

Вдруг дождь перестал хлестать по мне. Я поднял взгляд и увидел чёрный зонт — его держала та самая незнакомая девушка.

— Простите, Звезда... Это ведь вы были лучшим другом Найта? — решительно спросила она. Её волосы и глаза были так похожи на те, что я помнил у Найта.

Я медленно посмотрел на неё и спросил:

— Вы... кто?

— Я сестра Найта.

Я вспомнил: Найт как-то упоминал, что у него есть сестра, но почти ничего о ней не рассказывал.

— Можно... вы пойдёте за мной? — спросила она так, словно от моего ответа зависела её жизнь.

— Хорошо, — кивнул я.

Она прикрывала меня зонтом, пока мы шли, стараясь не дать мне промокнуть ещё сильнее. Мы направлялись в сторону кафе. Через несколько шагов я остановился.

— Мы идём в кафе? — уточнил я.

— Да, — ответила она, глядя на меня с лёгким недоумением.

Мы постояли несколько секунд, глядя друг на друга, и вдруг до неё дошло.

— Ой, простите! Я же забыла, что вы герой. Вы, конечно, сразу привлечёте внимание, — заволновалась она, торопливо извиняясь.

— Это не проблема, — махнул я рукой, и в тот же миг моя промокшая одежда сменилась на сухой репортёрский костюм.

— Вы и такое умеете?! — изумилась она.

— Не будем медлить, — произнёс я с усталой опустошённостью и направился к кафе.

Кассандра поспешила за мной.

В кафе было немного посетителей — из-за ливня мало кто решился выйти на улицу. Я сел у окна, Кассандра присоединилась ко мне, аккуратно закрыв зонт. По стёклам всё ещё стремительно стекала вода, а на улице по-прежнему лил дождь.

Нам сразу принесли меню.

— Я оплачу, — предупредила Кассандра.

— Тебе не стоит.

— Ничего, это я вас пригласила — мне и платить. Не переживайте о деньгах!

— В таком случае я возьму малиновый чай.

Официант принял заказ и ушёл.

— Как тебя зовут? — спросил я без промедления.

— А, точно... Меня зовут Кассандра.

— Так что ты хотела, Кассандра?

— Я хотела узнать, как умер Найт.

Перед глазами тут же всплыли обрывки той страшной сцены.

— Перед смертью он пытался спасти как можно больше людей, но... не смог. Я не знаю всех деталей, прости. В том инциденте погибли все, кроме одной девочки — её Найт успел спасти, пожертвовав собой.

— Понятно...

— Он умер как герой, — попытался я хоть немного утешить Кассандру.

— А каким он был?

Её вопрос застал меня врасплох: разве она не знала собственного брата?

Я посмотрел на неё с недоумением, и она тут же заволновалась, размахивая руками:

— Ой, вы не так поняли! Мы с ним не виделись с самого детства...

— Он был добрым и весёлым человеком, — начал я, вспоминая наши совместные дни.

— Без раздумий пожертвовал бы собой ради других. Участвовал в турнире, чтобы загадать одно-единственное желание.

— И какое же? — с любопытством спросила Кассандра.

— Чтобы все были счастливы, — ответил я, глядя в окно. Ливень постепенно стихал, и сквозь тучи пробивались первые лучи солнца. Я слабо улыбнулся. — Это очень на него похоже.

— Да... Это на него очень похоже, — тихо повторила Кассандра.

— А он был таким же и в детстве?

— Да. Он ни капли не изменился, — она посмотрела мне в глаза и улыбнулась, но в этой улыбке было столько светлой грусти, что мне стало больно. Казалось, в детстве они были очень близки.

Часть 2

(От лица Самаэля)

Я сидел в беседке на винограднике и разговаривал по телефону с Охотником.

— Уже завтра ночью мы добудем бомбу и подложим её под арену.

— Как раз в это время начнётся третий этап турнира героев, — пробормотал я скорее для себя, чем для него.

— В третьем этапе участвует двадцать пять героев, верно? — уточнил Охотник.

— Верно. А что?

— Этот взрыв убьёт очень многих: и героев, и обычных людей, — предупредил он.

— Не пойму, как это может мне помешать?

— Да никак... Не обращай внимания, просто мысли вслух.

— Надеюсь, всё пройдет успешно, и вы сделаете то, о чём я вас попросил.

Я уже собирался положить трубку, но Охотник вдруг спросил:

— Ты специально убивал агентов организации, чтобы я с напарником взялся за это дело?

— А зачем тебе это знать?

— Кажется, инциденты в Торговом центре и в больнице — твоих рук дело. Значит, ты давно начал воплощать свой план.

— И?

— Изза этих двух инцидентов полиция и спецслужбы уделяют особое внимание общественным местам: больницам, школам, ТЦ и так далее. Ты хотел отвлечь их внимание от турнира, чтобы мы с напарником могли спокойно проникнуть и подложить бомбу.

— И как это отвечает на твой первый вопрос?

— Если бы ты заказал меня и Весельчака, чтобы мы взорвали первые этажи арены, я бы без раздумий отказался. Тем более организация сразу обратила бы внимание на такой заказ. Они бы быстро поняли, что заказчик — ты, Самаэль. А сейчас, когда мы с Весельчаком уже не состоим в организации, нам нужны эти пятьдесят миллионов. Ну что, я прав в своих догадках?

— Честно? Нет, — признался я, чем сильно удивил Охотника.

— Тогда зачем ты всё это устроил?

— Ты пытаешься понять ход моих мыслей, и это очень глупо. Нет никого, кто смог бы хоть как-то меня понять, кроме тех двоих.

— То есть ты и правда устроил эти инциденты отчасти изза себя?

— Да, но лишь для того, чтобы поиздеваться над коекем. А бомба, которую вы подложите, нужна, чтобы я мог увидеть его страдания.

Охотник помолчал, а потом спросил:

— То есть... ты убил столько людей просто ради развлечения? И мы с напарником нужны тебе, чтобы было ещё веселее?

— Да, — я произнёс это с весёлым выражением лица.

— Понятно, — спокойно ответил Охотник, будто речь шла о чём-то обыденном.

Его спокойствие удивило меня.

— Тебе всё равно, что изза меня погибло столько людей?

— Верно. Для меня главное — сохранить собственную жизнь.

Таких, как Охотник, я встречал немало, но в нём было нечто, что притягивало мой интерес.

— А как ты догадался, что инциденты — моя работа?

— Ты уже проделывал подобное на Западе.

Теперь понятно.

— Ты не боишься, что «они» придут за тобой?

— Нет. Сейчас организация уверена, что я на Западе.

— Но ведь люди из организации видели тебя здесь!

— Вовпервых, я убил всех, кто меня видел. Вовторых, на Западе у меня есть союзники, которые делают всё, чтобы организация продолжала думать, что я там. Втретьих, даже если «они» появятся раньше запланированного, они вряд ли смогут серьёзно помешать. Мы уже сражались раньше.

— И в том бою ты победил Кеншина и забрал его семейную реликвию — катану. Брат Кеншина мечтает снести тебе голову.

— Удивительно, как много ты знаешь.

— Просто любознательный.

— Ладно, мне пора. Гости уже заждались.

— Хорошо, до связи, — попрощался Охотник и положил трубку.

— Что-то ты долго разговаривал, — ворчливо заметил Блейз.

Повернувшись, я увидел, что все эсперы, кроме Анны и Шута, уже собрались здесь.

— Можете и подождать, — улыбнулся я, глядя Блейзу прямо в глаза.

— Что нам нужно делать дальше по твоему плану? — спросил Люмен.

— Уже завтра ночью вы должны убить 2011ого.

— Так быстро? В прошлый раз мы ждали несколько недель.

Он имел в виду, что после инцидента в больнице мы не предпринимали активных действий несколько недель, а теперь должны действовать сразу после трагедии в ТЦ, когда многим ещё нужно было восстановиться.

— Медлить нельзя. План переходит в активную фазу.

— К чему такая спешка? — не скрывая недовольства, спросил Люмен.

— С каждым новым инцидентом город Героев привлекает всё больше внимания. Если будем тянуть, турнир закончится, и могут возникнуть неожиданные проблемы.

Тут вежливо вмешался Ноэль:

— Простите, что перебиваю, но вы можете меня вылечить? — он показал на отсутствующий глаз.

— Нет, не могу, — сразу ответил я.

— Нно почему?

Блейз тут же вспыхнул:

— Ты что, совсем?! В твоих же интересах, чтобы мы оставались живы!

— Дело не в том, что я не хочу помочь Ноэлю.

— Тогда в чём?

— Моя способность просто не видит вас.

Эти слова ошеломили всех эсперов. Они смотрели на меня с недоверием и непониманием.

— Это как понимать?

— Сам поначалу был в шоке, когда это осознал. Дело в том, что моя способность старше вас, и поэтому она не воспринимает вас как живых существ.

— Но ты же вылечил Найта, когда мы впервые с ним сражались! — возмутился Блейз.

— Ты прав, но проблема не в этом. Дай мне договорить, — резко оборвал я его, а затем продолжил спокойнее: — Вы верите в судьбу? Изначально вас вообще не должно было появиться на свет.

Они переглянулись, не желая верить, но и понимая, что мне нет смысла их обманывать.

— Откуда ты это знаешь?

— Моя подруга видит будущее. В том будущем, которое она видела, вас не существовало вовсе.

— Значит...

— Значит, вы не должны были родиться.

После этих слов в беседке повисла тяжёлая тишина.

— Всё же есть способ заставить способность сверхчеловека «видеть» вас. Способность должна появиться после вашего рождения — только тогда она будет воспринимать вас как живых. Для вас это одновременно и плюс, и минус. Но не забывайте: способности сверхлюдей, которые появились раньше вас, всё равно могут вам навредить.

— Почему?

— Хотя способность вас не «видит», она воспринимает вас как неодушевлённый предмет. Например, возьмём Гармонию: её способность вызывает молнии, когда она играет на гитаре. Эта сила не различает людей и что-либо ещё. Теперь возьмём мою способность — она должна «видеть», кого нужно лечить, иначе не сработает. Вот почему я не могу вернуть Ноэлю глаз.

Эсперы переглянулись и наконец кивнули:

— Да, теперь понятно.

— Отлично. Тогда к делу. Завтра ночью начнётся третий этап турнира. Во время боя под ареной произойдёт взрыв — он вызовет всеобщую панику. Ваша задача — найти 2011ого, заставить его оказаться в мире Демиурга и убить.

— Наконецто мы станем свободными! — обрадовался Люмен.

— Эй, ты помнишь, что свободным станет только тот, кто лично убьёт 2011ого? — спустил я его с небес на землю.

— Мы все одинаково старались ради твоего плана, и все заслуживаем свободы!

— Мы договаривались, что свободу получит только один. И если вы не будете меня слушаться, я просто взорву ваши головы, — холодно пригрозил я.

У меня одного было устройство, способное активировать их бомбы. Даже Пятёрка Влиятельных Агентств не знала о его существовании.

Люмен обернулся к остальным эсперам:

— Братья, почему мы должны его слушаться? Давайте просто убьём его, найдём устройство и сбежим отсюда!

— Смелый план, но сможете ли вы не просто победить, а убить?

— Мы эсперы, и нас больше, чем тебя!

— Знаете что? Я даже не стану использовать способности. Буду сражаться только левой рукой, — улыбнулся я и убрал правую руку за спину.

В тот же миг я молниеносно переместился к Демиургу, который стоял позади всех, и одним движением вырубил его.

— Минус первый, — усмехнулся я.

Это не была способность — лишь предел возможностей моего тела, достигшего невероятного уровня.

Рядом с Демиургом стоял Ноэль. Он создал ледяной топор и попытался ударить меня, но я, развернувшись, ногой вырубил его.

— Минус второй.

Сзади на меня бросился Люмен, и мы вместе вылетели на виноградники. Он швырнул меня на землю, но я тут же поднялся, стряхнув грязь левой рукой. Люмен атаковал электрическими разрядами, но я с лёгкостью уклонялся от каждого удара.

— Слушай, тебе не надоело? — я поправил причёску и улыбнулся.

Сделав шаг в сторону, я ударил Люмена левой рукой по лицу — и он рухнул без сознания.

— Минус третий.

В этот момент в меня полетели сотни кровавых копий.

— Таркан, — произнёс я вслух.

Я рванул к нему, уворачиваясь от копий с такой скоростью, что они не успевали меня настигнуть. Добежав до беседки, где стоял Таркан, я прыгнул и, держась за деревянные опоры, попытался ударить его ногами, но он успел возвести кровавую стену.

Тогда Блейз атаковал меня огненным кулаком, а Таркан снова послал в меня копьё. Я ударил Блейза по ноге, заставив его упасть на колено, затем схватил его огненную руку и сжёг все кровавые копьё. После этого я провёл быструю серию ударов по Таркану левой рукой и вырубил его.

— Минус четвёртый.

Блейз снова бросился на меня, но одним ударом по лицу я оглушил его, затем схватил за волосы и резко дёрнул вниз, к своему колену. Блейз потерял сознание.

— Минус пятый, — я посмотрел на Фобоса.

Тот попытался воплотить мои страхи, но у него ничего не вышло.

— Ты что, ничего не боишься?! — в ужасе воскликнул он.

Я стремительно приблизился и ударил его ногой, отбросив к стене. Фобос ударился и потерял сознание.

— Минус шестой.

Оставался только Сильван. Он направил на меня корни, но я ловко уклонялся, с каждым мгновением приближаясь к нему. Наконец я оказался прямо перед ним и несильно ударил — Сильван рухнул на колени, закашлявшись кровью.

— Физически ты самый слабый среди второго поколения. Честно говоря, я удивлён, как ты вообще выжил в лесу.

Сильван хотел что-то сказать, но я не дал ему шанса — удар ногой по лицу окончательно лишил его сознания.

— Минус седьмой, — произнёс я, оглядывая поверженных.

— А где вообще Шут? Думал, он больше всех захочет сразиться со мной, — пробормотал я.

Часть 3

(От лица Звезды)

— Спасибо, что уделили мне время. Но не могли бы вы пойти со мной ещё в одно место? — попросила Кассандра, когда мы закончили говорить о Найте.

— Хорошо. Куда мы пойдём?

— Ко мне домой. Хочу вам кое-что отдать.

— Это необязательно.

— Вы были его единственным настоящим другом. Он бы хотел, чтобы это досталось вам. Мы оплатили заказ и вышли. Ливень уже прекратился, и на небе сияли солнце и радуга.

— Мистер Ян... — начала Кассандра, опустив взгляд.

— Зови меня просто Ян.

— Ян, кто убил Найта? — она подняла на меня глаза, в которых горела жажда мести.

Если я скажу ей правду, она сразу бросится мстить и погибнет. Я не мог этого допустить.

— Не надо, Кассандра. Ты захочешь отомстить, но даже не сможешь к нему приблизиться. Он просто убьёт тебя.

Мы вошли в её квартиру. Кассандра ненадолго исчезла в кладовой и вернулась с золотым мечом в золотых ножнах — это был меч Найта.

— Хочу отдать его вам, — протянула она оружие.

— Нет... я не могу... Прости, — я отвёл взгляд, не в силах смотреть на оружие, которое так прочно связывало меня с Найтом.

— ПРОШУ!!! Примите его! — её голос сорвался на крик, а слёзы ручьём текли по щекам. — Я ненавижу себя за то, что не провела с ним больше времени... Теперь я никогда не услышу его смех, не увижу его доброй улыбки, не смогу просто поговорить с ним...

Кассандра едва выговаривала слова, но я понимал каждое из них до последней буквы.

— Мне невыносимо смотреть на этот меч, поэтому прошу... примите его. Пожалуйста, — она всхлипнула, и в её взгляде читалась отчаянная надежда.

Я долго молчал, чувствуя, как внутри всё сжимается от боли. Наконец, медленно протянув руку, я кивнул:

— Хорошо, я приму его. Он будет в надёжных руках, — произнёс я и натянул на лицо улыбку — живую, но настолько убедительную, что Кассандра поверила. Её рыдания постепенно стихли.

— Спасибо вам большое... — прошептала она, вытирая слёзы дрожащими пальцами.

— Если на этом всё... я пойду, — сказал я, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё кричало от тяжести момента.

Попрощавшись, я вышел из квартиры, но не успел сделать и нескольких шагов, как услышал пронзительный крик:

— ААААА!

Я рванул обратно со всех ног. Вбежав в комнату, я застыл: Шут держал Кассандру в заложниках, приставив револьвер прямо к её лбу.

— Шут... — мой голос прозвучал хрипло, будто из меня разом выкачали весь воздух.

— Приветик! Давно не виделись! С тех пор, как я убил Найта! — весело прокричал Шут, словно речь шла о какойто забавной шутке.

— Отпусти её... Она ни в чём не виновата, — я едва сдерживал дрожь в голосе.

— Значит, если я вышибу ей мозги, тебе будет всё равно? — Шут сильнее прижал дуло к её голове, и Кассандра закричала от страха.

— Шут, прошу тебя... не надо...

— А что, убьёшь меня? Заставишь страдать, как обещал? Хаха! Каким же ты был злым! Вообще бaka! Тогда ты был готов разорвать меня на части, а сейчас что? Трус! Только и можешь, что шептать угрозы в спину!

(baka — в переводе с японского «дурак», «идиот» или «болван»)

— Шут, я готов сделать всё, что захочешь! Только не стреляй в неё!

Он на секунду задумался, будто смаковал каждое слово, а потом его лицо озарилось зло-
радной улыбкой:

— Хорошо... Мм... Дай подумать... О, придумал! — он буквально засветился от вос-
торга. — Встань на колени и умоляй меня не стрелять в эту милую мордашку.

Если у меня был хоть один шанс спасти Кассандру, не пролив крови, я должен был его использовать. Медленно, с тяжестью во всём теле, я опустился на колени.

— Молю тебя, не стреляй в Кассандру, — прошептал я.

Шут прищурился, словно оценивая искренность моих слов, а затем лениво махнул рукой:

— Хм... Ладно, убедил.

Он медленно развернулся и пошёл прочь, оставив меня в холодном оцепенении. Я не верил, что он просто уйдёт и оставит её в живых. Не верил, что сдержит слово.

Этот момент лишь подтвердил: Шут — самый опасный противник. Эсперы хотят убить меня, чтобы обрести свободу, но Шут жаждет моей смерти ради веселья. Если он станет сво-
бодным, он устроит такой хаос, что мир не успеет опомниться. Его нужно остановить. Турнир — лучшее место для этого. Пусть я стану преступником, но избавлю мир от него.

Кассандра, рыдая, бросилась ко мне и крепко обняла, словно я был её единственной опорой.

— Спасибо вам... спасибо! — повторяла она сквозь слёзы.

Я обнял её в ответ, но, глядя на её затылок, вдруг заметил игральную карту, прилеплен-
ную к волосам. Я потянулся, чтобы сорвать её, но в тот же миг она взорвалась.

Голова Кассандры разлетелась на куски. Кровь и осколки костей брызнули по всей ком-
нате — и прямо мне в лицо. Её безголовое тело тяжело облокотилось на меня, а я стоял непо-
движно, не в силах ни пошевелиться, ни осознать, что только что произошло.

— Я же говорил, что не буду стрелять в неё! Но мы не договаривались, что я не могу убить её другим способом! ХАХАХА!!! — прокричал Шут, заливаясь безумным смехом.

Часть 4

На следующий день, прямо перед началом третьего этапа турнира героев, влиятельные
агентства собрались на экстренное совещание.

— Малик мёртв. Все его активы и подконтрольных героев мы поделили между собой,
— сухо бросил Фома.

— Мы все слышали об инцидентах в больнице и Торговом центре — это дело рук эспе-
ров. Они окончательно перестали нам подчиняться. Нам нужно срочно чтото предпринять! —
Долион ударил кулаком по столу, подчёркивая серьёзность ситуации.

— Это наша общая проблема, — признал Неон.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Алан.

— Мы слишком уверовали в собственную силу. Думали, что сможем подчинить и уничтожить любого. Но наша слабость стала очевидна, когда Фокусник начал всё меньше считаться с нами. Он занимает второе место среди сильнейших, но фактически считается сильнейшим из ныне живущих.

— Не стоит забывать и про Звезду, — вставил Фома. — Мы отправили второе поколение эсперов на его поимку, но так и не смогли его нейтрализовать. Он до сих пор жив. А сами эсперы, игнорируя наши приказы, устроили настоящий хаос в городе. Изза этого есть риск, что сюда нагрянут те самые «психи» с Запада.

Неон продолжил:

— Второе поколение перестало нас слушаться, потому что считает, будто Самаэль действует по нашему приказу. Они пытались восстать, но все их попытки пресекались — Самаэль не давал им шанса. К тому же у него есть устройство, способное в одно мгновение уничтожить всех эсперов второго поколения.

— И этот парень, которого называют создателем первого и второго поколений, без труда убил Малика. В общем, я хочу сказать: мы стали слишком слабы. Нам нужно вернуть себе авторитет и показать, что мы всё ещё сила.

— Полностью поддерживаю Неона! — неожиданно резко поднялся Долион. — И у меня есть план, как напомнить о себе.

— Тогда не тани, — потребовал Алан.

— У меня есть знакомый — Аканэ. Он потомок великого клана, основатель которого убил Морригана. К тому же он старший брат Кеншина.

— Но он жаждет мести Самаэлю за брата. С какой стати он станет нам помогать? — удивился Алан.

— Есть предположение, что именно Самаэль и есть тот самый «создатель» эсперов.

— С чего ты это взял? — впервые за долгое время подал голос Фома.

Долион помолчал, а затем произнёс:

— О Самаэле ходит легенда: «Самаэль — монстр, манипулятор, сверхчеловек, способный принять облик твоего друга, родного или соседа. Если он говорит, что поможет — это ложь. Если уверяет, что на твоей стороне — это ложь. А если заявляет, что ты часть его плана, — убей себя, чтобы не стать частью его безумия. Истинная природа его способности неизвестна никому. Главное правило: не позволяйте ему коснуться вас».

— Допустим, этот парень и правда Самаэль. Сможет ли Аканэ его убить?

— Нам не обязательно его убивать. Мы можем использовать Аканэ, чтобы он расправился с эсперами, а затем мы укажем ему, где искать Самаэля.

— А мы вообще знаем, где он?

— Конечно. Мирай видит будущее — она подскажет точное место.

— Когда он появится?

— Завтра утром он уже будет здесь.

В этот момент в зал ворвалась Мирай.

— Здравствуйте всем! — быстро проговорила она, тяжело дыша, будто только что бежала.

— Что ты увидела в будущем? — немедленно спросил Долион.

— Сегодня ночью на турнире героев произойдёт взрыв. После него герои начнут убивать друг друга.

— И что ты предлагаешь?

— Нужно отправить туда Техну, Идеала, Турбо, Гармонию, Геракла и ещё сорок героев.

— Зачем так много? Может, лучше просто отменить бой?

— Отмена — не лучший вариант.

— Почему?

— Потому что там будет Самаэль. Если вы хотите его уничтожить, это будет самый удачный момент.

Часть 5

— Совсем скоро начнётся первый бой третьего этапа! В поединке сойдутся Железный и Несокрушимый! Этот бой обещает быть поистине захватывающим! — объявили по громкой связи.

Прямо перед началом боя Несокрушимый подошёл к Железному и, широко улыбнувшись, протянул руку:

— Надеюсь, бой будет честным!

Железный даже не взглянул на него.

— Не жму руки сверхлюдям, — холодно бросил он и отвернулся.

В тот же миг ворота арены распахнулись — третий этап турнира официально начался.

Тем временем Идеал оказался в VIP-зоне и столкнулся лицом к лицу со своими родными, которые когда-то от него отказались.

— Ой, кого мы видим! Идеал, так сказать... Ты не можешь быть идеальным, знаешь почему? Потому что ты — сверхчеловек! — язвительно произнёс отец семейства.

Идеал не дрогнул. На его лице застыла безупречная, пугающе спокойная улыбка.

— Я делал всё, чтобы быть идеальным. Но вы были слишком слепы, чтобы это увидеть.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! — отец схватил его за ткань костюма, теряя самообладание.

Идеал попрежнему улыбался той же идеальной улыбкой.

— Я убью вас всех, — тихо, почти ласково произнёс он.

В это же время я пытался найти Мари, чтобы поговорить с ней.

Дракон и Зверь тем временем подходили к трибунам.

— Почему ты настолько беден, что нам приходится смотреть бой вместе с обычными людьми? — ворчал Дракон, заложив руки за голову.

— А почему я должен платить за тебя? — возразил Зверь.

— Потому что потому! — буркнул Дракон, не желая вдаваться в объяснения.

Внезапно перед ними возник герой Геракл.

— Ты его знаешь? — спросил Дракон у Зверя.

Тот помотал головой:

— Никогда раньше не видел.

— Эй! У меня больше нет на вас компромата, так что убивать меня нет смысла! — в панике выкрикнул Зверь, пытаясь сгладить ситуацию.

— Ты что, трусил? — усмехнулся Геракл.

— Представь, какие проблемы у нас будут, если мы устроим драку прямо здесь!

— Понятно... Боишься попасть за решётку, — протянул Дракон.

Мелоди и Анна тем временем направлялись к VIP-зоне, чтобы посмотреть поединок Железного и Несокрушимого. Но в этот момент раздался оглушительный взрыв. Свет моментально погас, а пол арены провалился на нижние уровни.

— Кхм... кхм... Чёрт возьми, это Самаэль! Он хотел нас всех похоронить! — прокашлялся кто-то в темноте.

— Охотник, кто там? — прозвучал встревоженный голос.

Охотник и его напарник разглядели в полумраке Железного.

— Эй, может, поможешь нам выбраться?

— Вот чёрт... — пробормотал Железный.

— Что?

Не тратя времени, Железный вытянул клинки из предплечий и бросился на Охотника. Тот мгновенно выхватил два ножа и парировал удары. Каждый удар высекал искры, освещая тьму на доли секунды.

Несокрушимый, выбравшись из обломков, увидел схватку, а заодно заметил, что на одну из трибун, где находилось множество людей, падает огромный кусок перекрытия. В ту же секунду он рванул вперёд и поймал обломок, но удержать его надолго он не мог.

Тем временем Мелоди и Анна вошли в VIPзону и замерли, увидев Идеала — он стоял посреди комнаты, весь покрытый кровью.

— Хм, вы увидели меня в крови и сразу решили, что я убил всех этих людей. Значит, теперь я обязан убить и вас! — произнёс Идеал, не переставая улыбаться своей безупречной, леденящей душу улыбкой.

А в тот момент, когда я услышал взрыв, ко мне прикоснулся беловолосый парень — и в следующую секунду мы исчезли из этого мира.

Когда Дракон и Зверь слышали грохот, Зверь нервно спросил:

— Это что значит?

Дракон широко ухмыльнулся и, с удовольствием ударив кулаками друг о друга, заявил:

— Это значит, что сейчас мы будем бить рожи друг другу!

Глава 2. Противостояние героев

Часть первая(От лица Охотника)После того как мы заложили бомбу, она сдетонировала. Проснувшись среди обломков, я выбрался наружу и огляделся. Вокруг бушевал огонь, в воздухе висела густая пыль — я не видел напарника. «Он умер?» — пронеслось в голове. — Весельчак! Весельчак! — кричал я, отчаянно ища его среди руин. — Да здесь я... Здесь! — донесся из-под завалов его голос. Он выбрался из обломков и подошёл ко мне, отряхиваясь от пыли. — Что произошло? — спросил он, щурясь от дыма. — Кхм... кхм... Чёртов Самаяэль! Он хотел взорвать нас! — кашляя, выпалил я очевидное. Нужно было действовать быстро. Пока ещё была хоть какая-то возможность, следовало искать выживших и разбираться, что происходит. — Охотник, кто там? — Весельчак ткнул пальцем в сторону фигуры в тяжёлой броне. — Не знаю, — сурово ответил я, не сводя глаз с незнакомца и держа ножи наготове. — А он похож на какого-то героя, — заметил Весельчак. Раз он герой, может, хотя бы поможет. Я крикнул: — Эй! Может, поможешь нам? Весельчак вдруг напрягся. — Что? — спросил я. — Это Железный! В следующее мгновение передо мной возник Железный — он атаковал молниеносно, выставив клинки. Я был готов: выхватил ножи и парировал удары. Сталь звенела, высекая искры при каждом столкновении. Я пытался контратаковать, но он успевал отражать все выпады. Наконец наши клинки скрестились и замерли. — Ты же герой! Почему хочешь нас убить? — выкрикнул я. — Кто тебе сказал, что я герой? — холодно бросил Железный и, оттолкнув меня электризованным ударом ноги, отбросил метров на сто. Весельчак, стоявший слева, швырнул в него камень, но тот поймал снаряд и раздавил в кулаке. — Чего стоишь?! Атакуй его! — крикнул я напарнику. — Я тут бесполезен! Его костюм блокирует способности при прикосновении! — прокричал в ответ Весельчак. — Только ты сможешь его достать! Значит, всё зависит от меня. Моя способность — усиливать пули прямо после выстрела: увеличивать их скорость и огневую мощь. Костюм Железного не успеет ослабить пулю — она ударит в полную силу. Снайперской винтовкой я смогу поразить его одним точным выстрелом. Пока я обдумывал тактику, Весельчак пытался сражаться с Железным, но это была неравная битва. Реакция Железного была безупречной, скорость — нечеловеческой. Он методично подавлял напарника, не давая ни шанса на передышку. В какой-то момент Железный схватил Весельчака правой электризованной рукой за горло, поджаривая его током, а левой выдвинул клинок из предплечья, целясь ему в грудь. Я прицелился и выстрелил из снайперской винтовки — пуля ударила точно по лезвию, разрушив его. Железный тут же отпустил Весельчака и повернулся ко мне. Я снова выстрелил, но он правым клинком рассек пулю надвое — и тут же рванул ко мне. Бросив винтовку в сторону, чтобы он не смог её сломать, я принял удар, который отбросил меня в сторону. Встав, я выхватил два пистолета. Напротив стоял Железный, холодный и неумолимый. Чем сильнее мои эмоции, тем опаснее выпущенные пули. Мы рванули друг к другу. Железный попытался пронзить меня клинком, но я шагнул в сторону и направил пистолет ему в голову. Выстрел — и он в долю секунды отступил. Я присел и приставил ствол к его подбородку, но он резко поднял голову, избежав пули. В этот момент Весельчак швырнул в Железного кирпич. Тот поймал его левой рукой и обернулся к напарнику. Воспользовавшись этим, я зашёл ему за спину, приставил пистолет к левому подколеннику и выстрелил. Эта зона не была защищена бронёй — пуля легко вошла внутрь. Теперь Железный будет хромать — это давало нам хоть какой-то шанс. Я бросился к своей снайперской винтовке, схватил её и прицелился, но Железный оказался ближе, чем я думал. Он нацелился клинком мне в голову, а я приставил винтовку к его лбу. Если кто-то из нас выстрелит — мы оба умрём. Мы оба это понимали. — Выстрелишь — умрёшь! — предупредил я. — То же самое можно сказать и тебе, — хрипло отозвался он. — Может, поговорим? — предложил я. — Со сверхлюдьми не разговариваю! — рывкнул он и пнул меня, несмотря на рану. Винтовка не сломалась, но я не удер-

жал её. Хромая, Железный надвигался на меня. Я выхватил пистолеты и начал стрелять, пока не опустошил магазины. Все выпущенные пули зависли в воздухе, будто их удерживала невидимая сила. Затем они рухнули на землю. Железный протянул правую руку, и из предплечья выдвинулся клинок. Чтобы защитить сердце, я скрестил предплечья в форме креста. Клинок вонзился в руки, но я удержал его, вдавив оружие в пол. — ВЕСЕЛЬЧАК!!! — заорал я. И тут появился Весельчак с кирпичом в руке. В прыжке он обрушил его на левую часть маски Железного, разбив её. Я знал, что этот металл блокирует способности сверхлюдей, но у него был существенный недостаток — хрупкость. Железный отшвырнул Весельчака на пятьдесят метров, а затем набросился на него, осыпая электрическими ударами. От каждого удара напарник харкал кровью. Тем временем я схватил ближайший камень и сломал им выдвинутый клинок Железного. Пока он был занят Весельчаком, я шарил среди обломков в поисках винтовки. — Вот она! — наконец нашёл я оружие. В тот же миг Железный занёс руку для решающего удара по Весельчаку, который стоял на коленях. «Нет времени целиться!» — мелькнуло в голове. Я выстрелил в сторону Железного и пробил ему правый бок. Весельчак тут же подхватил камень и ударил им по лицу противника. От удара Железный попятился, теряя кровь. Я метнул в него два ножа. Один он поймал за лезвие и тут же разломал, второй вонзился ему в плечо. Не теряя ни секунды, Весельчак вырвал второй нож и вонзил его в спину Железного. — Держи его! — крикнул я. Крепко сжимая винтовку, я рванул к Железному. Пока я бежал, Весельчак вскочил ему на спину, вцепился в руки и ногой глубже вогнал нож. Добежав, я приставил дуло винтовки к голове Железного и крикнул: — Отпрыгни! Иначе попаду в тебя! Весельчак послушался и отпрыгнул, отпуская руки противника. Я вдавил спусковой крючок. Но Железный молниеносно отвёл дуло в сторону — пуля ушла мимо Весельчака... и разорвала ему голову. Мой напарник рухнул замертво. — В-Весельчак... — прошептал я, не веря в происходящее. Железный собрал в костюме заряд электричества и швырнул его в меня, уничтожив снайперскую винтовку. Меня отбросило прямо к Несокрушимому. Железный сконцентрировал электричество в ногах, оттолкнулся от земли и рванул ко мне. Когда он уже почти настиг меня, перед его лицом пронёсся Идеал — его будто что-то резко оттолкнуло. Часть вторая (От лица Гармонии) Несколько минутами ранее... Мы с Анной вошли в VIP-зону и замерли: посреди комнаты стоял Идеал, с ног до головы покрытый кровью. — Хм, вы увидели меня в крови и сразу решили, что я убил всех этих людей. Значит, теперь я обязан убить и вас! — произнёс он с безупречной, пугающей улыбкой. И бросился на меня, явно намереваясь прикончить. Когда его кулак был в сорока сантиметрах от моего лица, Анна толкнула меня и крикнула: — Мелоди! Кулак Идеала врезался в золотую цепь, которая внезапно возникла между нами. — Это ещё что такое? — удивился он. Цепь мгновенно оплела его руки, вызвав у него искреннее замешательство. Анна попыталась пронзить его копьём, но он увернулся, а затем ударил её ногой в живот — её отбросило к стене. Идеал разорвал цепь, освобождая руки, и медленно повернулся ко мне, по-прежнему улыбаясь. Взяв гитару, я сыграла мелодию и направила гриф на Идеала, надеясь, что из него вырвется молния. Но ничего не произошло — мелодия не сработала. Идеал начал стремительно атаковать. Я уклонялась, но чувствовала, насколько он быстрее и сильнее. «Быстрый!» — пронеслось у меня в голове. Выждав момент, он пнул меня в живот, отбросив к стене. Удар был настолько сильным, что я не могла подняться. Подойдя ко мне, Идеал спокойно произнёс: — Дайте мне спокойно убить вас. От этого будет лучше и вам, и мне. Внезапно Анна сделала выпад копьём. Идеал был готов к этому — он остановил оружие и сказал: — Не сопротивляйтесь! — Да ты вообще знаешь, кто я? — гневно выкрикнула Анна. Она окутала свою руку золотой цепью и ударила Идеала по лицу — удар был настолько мощным, что отбросил его назад. — Да как ты посмела... ударить меня... животное? — процедил он, сверля её взглядом. Он рванул к Анне, пробил её стену и отбросил в сторону. Анна поднялась, но Идеал уже надвигался на неё. Перед его кулаком снова возникла цепь — она спасла её от смертельного удара. Анна тут же контратаковала копьём, но Идеал легко отпрыгнул. Они

продолжили схватку: Идеал обрушивал на Анну серию атак, но цепь успевала реагировать и блокировать удары. «Хоть он и сверхчеловек, но он не всесилен. Возможно, если бы на моём месте был кто-то другой из эсперов, он смог бы победить Идеала», — думала Анна. «Эта цепь защищает её. Я атаковал со всех сторон, но она успевает реагировать. Если не могу найти щель — значит, я её сделаю!» — в свою очередь размышлял Идеал. Он снова налетел на Анну, и цепь остановила его кулак. Но вместо того чтобы отступить, Идеал начал наносить удар за ударом — быстрее, сильнее, безжалостнее. Цепь не выдержала напора и отлетела в сторону. Как только защита исчезла, Анна попыталась сделать выпад, но Идеал был быстрее. Он схватил её за лицо и ударил им об пол, пробив покрытие. Он уже собирался добить её, когда я, преодолевая боль, бросилась к нему с криком: — Не трогай её! Я взмахнула лезвием гитары, целясь в него, но он одной рукой остановил инструмент, а второй ударил меня в грудь. От боли я рухнула на колени. — Вот и пришёл твой конец! — произнёс Идеал с той же идеальной улыбкой, будто не пытался меня убить, а разыгрывал какой-то спектакль. Зачем я вообще бросилась спасать Анну? Все инстинкты кричали бежать, но что-то внутри заставило меня рискнуть жизнью. Неужели я меняюсь? Но было уже слишком поздно... — Не трогай её, — раздался вдруг незнакомый голос. Идеал замер. — Ты ещё... Ааа, я тебя знаю! Наслышан. Давно не виделись, Фокусник. Фокусник? Я слышала о нём... — Тот, кто победил меня в прошлом турнире. Мы оба дошли до финала и сошлись в бою. — От нашего боя земля содрогалась. Никто не знал наверняка, кто победит, — с лёгкой ностальгией произнёс Фокусник. — Но я пришёл сюда не ради реванша. Кто-то подложил бомбу и взорвал арену. Мы, как герои, должны помогать пострадавшим, а не сражаться друг с другом. — Нееет, — усмехнулся Идеал. — Я прикончу тебя! — Ты сам знаешь, что не сможешь победить. — С последней нашей встречи я стал идеальнее, то есть сильнее! Даже ты не сможешь остановить меня! — Это мы ещё посмотрим, — спокойно ответил Фокусник. Идеал бросился на него, целясь кулаком в голову. Фокусник легко уклонился — волосы и плащ колыхнулись от пролетевшего мимо удара. Идеал тут же попытался нанести второй удар, но Фокусник снова ушёл с линии атаки. Затем Идеал обрушил на него серию молниеносных атак, но Фокусник мастерски уворачивался, демонстрируя невероятную реакцию. Я никогда не видела такой хладнокровности. Неудивительно, что его считают сильнейшим. Когда Идеал сделал очередной выпад, Фокусник поставил блок левой рукой, остановив кулак противника. — Нам нет смысла сражаться, — попытался он переубедить Идеала. — Ты не понимаешь! Я должен быть идеальнее! А твоя смерть поможет мне в этом! — По-моему, ты слишком заиклен на своей «идеальности». — Мы, представители высших слоёв общества, должны выглядеть идеально, чтобы вы, низшие, могли лицезреть ИДЕАЛ! Идеал попытался ударить второй рукой, но Фокусник провёл контрудар, ударив тростью по подбородку. — Так уж и быть, я дам тебе бой, — произнёс Фокусник. — Да как ты посмел... ударить меня, простолюдин? — взорвался Идеал от ярости. Он набросился на Фокусника, но тот легко парировал атаки своей тростью. Это продолжалось какое-то время, пока Фокуснику не надоело защищаться. Он шагнул вперёд, свободной рукой схватил Идеала за лицо и со всей силы ударил его затылком об пол, оставив в покрытии глубокие трещины. Идеал лежал неподвижно, будто был мёртв. — Ожидал от тебя большего, Альберт, — тихо произнёс Фокусник, обращаясь к поверженному противнику. Подойдя к нам, он спросил: — Вы в порядке? Нам нужно срочно эвакуировать людей. — Мы в порядке, — ответила я. — Зачем ты просишь нашей помощи? Лучше обратись к Звезде. — Звезда пропал. Я нигде не могу его найти. — Что? Он пропал?! — взволнованно переспросила Анна. — Да. Ты не знаешь, в чём дело? Анна замаялась, не решаясь говорить. Мы с Фокусником ждали её ответа, но тут раздался яростный крик: — ДУМАЛ, ЧТО ИЗБАВИЛСЯ ОТ МЕНЯ?! Фокусник обернулся. — Живучий гад, — пробормотал он. Повернувшись к нам, он твёрдо сказал: — Бегите. — Но как же вы? — Я уже сражался с ним и выходил победителем. Смогу и сейчас. Как только мы покинули поле боя, Идеал в мгновение ока оказался рядом с Фокусником и замахнулся. Удар прошёл мимо — Фокусник уклонился и

пронзил ногу Идеала наконечником трости. Идеал ударил кулаком в лицо, но Фокусник остановил удар свободной рукой, а затем прижал наконечник трости к его груди и отшвырнул на несколько метров. Идеал рванул обратно, но Фокусник встретил его ударом ручки трости — тот проскользнул по полу. Подойдя ближе, Фокусник уже собирался вонзить трость в Идеала, но тот внезапно рванул прочь. Фокусник опустил трость вертикально вниз, пытаясь удержать равновесие, но Идеал одним ударом отбросил его. — У тебя больше нет твоей любимой трости! Что собираешься делать? — насмешливо произнёс Идеал, уверенный в победе. — Я и без трости смогу победить тебя, — спокойно ответил Фокусник. — Тц! Идеал снова бросился в атаку. Фокусник схватил цилиндр и направил его в сторону противника. Из шляпы вылетели голуби — они на несколько мгновений задержали Идеала. Затем Фокусник достал из глубин цилиндра кролика и швырнул его вперёд. Кролик взмахнул лапкой — и Идеала отбросило на десять метров. — Это ещё что такое?! — возмущился он. — Сильнейший кролик на свете — Кролик Джон, — пояснил Фокусник. Кролик попытался атаковать снова, но Идеал в долю секунды одним ударом впечатал его в стену, убив. — Не такой уж он и сильнейший! — усмехнулся он. Идеал вновь бросился на Фокусника. Тот парировал каждую атаку, выжидая подходящий момент. Наконец, он ударил Идеала по лицу, затем ладонями по ушам — оглушив. После этого последовала серия ударов, завершившаяся мощным ударом по челюсти. В этот момент сверху на Идеала прыгнула Анна, целясь копьём. Но он успел увернуться. Она приземлилась и снова бросилась в атаку, но Идеал, даже не глядя, одним движением руки отбросил её на несколько метров. — Я же велел вам бежать! — крикнул Фокусник. — Мы не могли оставить тебя! — ответила Анна. Из угла выбежала я и, не раздумывая, бросилась на Идеала. Лезвием гитары я задела его щёку — на коже осталась тонкая кровавая царапина. От такой наглости Идеал на мгновение замер. — Я им займусь! — выкрикнула Анна и метнула копьё. Идеал легко увернулся. Анна окутала правую руку цепью и рванула к нему, нанося удар. Он одной рукой остановил её руку, чем сильно удивил нападавшую. Затем ударил второй рукой, но Анна держалась. После ещё пары ударов Анна рухнула на пол. — Я вас всех прикончу, простолудинов! — прорычал Идеал, занося руку для решающего удара. Но вдруг раздался голос Алана — владельца агентства, в котором состоял Идеал: — Оставь её. Идеал замер и резко обернулся. Перед ним стоял Фокусник с тростью в руке. Цепью Анны он связал руки Идеала и силой усадил его на колени. — Как ты это сделал? — пролепетал Идеал, не веря своим глазам. — Ты про то, что я говорил голосом твоего господина? Магия, — спокойно ответил Фокусник. Он поставил наконечник трости к груди Идеала. На мгновение в его глазах мелькнуло удивление, но он тут же взял себя в руки. — Гармония, сыграй на гитаре, — приказал он. — Зачем? — спросила я, всё ещё дрожа от напряжения. — Просто играй. Я взяла гитару и провела по струнам, выведя мелодию. Из грифа вырвалась слабая молния — она вспыхнула и тут же погасла, не причинив никому вреда. Резким движением тростью Фокусник отбросил Идеала вниз — тот пролетел по воздуху и на мгновение оказался прямо перед лицом Железного. — Оставайтесь здесь, — бросил Фокусник, не сводя взгляда с Железного, и растворился в полумраке арены. Часть третья (От лица Ральфа) Несколько минутами ранее... Мы с Драконом подходили к трибунам. — Почему ты настолько беден, что нам приходится смотреть бой вместе с обычными людьми? — ворчал Дракон, заложив руки за голову. — А почему я должен платить за тебя? — возразил я. — Потому что... потому! — буркнул он, не желая вдаваться в объяснения. «Великолепный аргумент», — подумал я про себя. Вдруг на нашем пути возник Геракл. — Ты его знаешь? — спросил Дракон. Я покачал головой. — Эй! У меня больше нет компромата на вас, так что убивать меня нет смысла! — выкрикнул я, отчаянно пытаясь сгладить ситуацию. — Ты что, струсил? — разочарованно протянул Дракон, хотя и так знал ответ. — Да ты только представь, какие проблемы у нас будут, если мы устроим здесь драку! — Понятно... боишься в тюрьму попасть, — протянул Дракон. В этот момент раздался оглушительный взрыв, и свет погас. — Это что значит? — пробормотал я. — Это значит, что будем бить рожи друг другу!

— весело воскликнул Дракон, с удовольствием ударяя кулаками друг о друга.— Бить рожи? Почему?— Электричество выбило, а значит, и камеры не работают! Если устроим драку, кто потом докажет, что это были мы?«Ему лишь бы подраться...» — вздохнул я про себя. Дракон и Геракл одновременно рванули друг к другу. Их кулаки встретились с глухим стуком, будто столкнулись две скалы. Затем Геракл нанёс второй удар — Дракона отбросило, и противник зашёл ему с фланга, обрушивая на него град ударов. Дракон попытался контратаковать сбоку, но Геракл ловко уклонился, а затем ответил мощным ударом по челюсти. Дракон отступил на пару шагов, замахнулся, но Геракл оказался быстрее: сначала ударил по лицу, а затем провёл серию ударов по корпусу. Последним ударом он отбросил Дракона к стене.— Дракон! — вскрикнул я. Обернувшись, я увидел, что Геракл уже замахивается на меня. В долю секунды я превратился в птицу и взмыл вверх, едва избежав удара. «Если сбегу, у меня не останется шанса победить в турнире. Если одолею его, стану сильнее», — пронеслось в голове. Снова приняв облик гориллы, я бросился на Геракла, размахивая мощными лапами. Он увернулся и ударил меня в грудь. Я ожидал, что меня отбросит, как Дракона, но удар оказался неожиданно слабым — я почти не почувствовал боли. И тут меня осенило: в начале боя Геракл не бил Дракона так сильно, как в конце. Первые удары были почти безобидными, а последние — разрушительными. «Неужели его способность работает так: чем длиннее серия ударов, тем сильнее каждый следующий? Чем больше атак подряд, тем мощнее финальный удар!» — догадался я. Пока я размышлял, Геракл обрушил на меня серию быстрых ударов. С каждым новым ударом боль становилась всё ощутимее. Моя догадка подтверждалась. Приняв человеческий облик, я поставил блок, но Геракл одним ударом пробил его и отбросил меня к стене. Едва поднявшись, я приготовился к новой атаке, но из коридора раздался громогласный голос Дракона:— Эй! Чего ты к нему пристал? Смотри сюда! — крикнул он, указывая на себя. — Вот твой противник! Геракл медленно перевёл взгляд на Дракона и, усмехнувшись, двинулся к нему. Они сошлись вплотную. Оба одновременно замахнулись и начали обмениваться ударами. Дракон увернулся от атаки Геракла и в ответ ударил его в пресс — настолько сильно, что Геракл закашлялся кровью. Тут же Дракон нанёс удар по лицу. Оглушённый, Геракл попытался атаковать, но Дракон уже оказался у него за спиной и пинком отбросил противника в сторону.— Дракон, я придумал план, как его победить! — выкрикнул я.— Заткнись! Я справлюсь и без тебя! — уверенно бросил он. Геракл поднялся, посмотрел Дракону прямо в глаза и расплылся в широкой улыбке.— Хахаха... Наконецто достойный соперник! — воскликнул он. — Наша битва станет легендарной! Дракон тоже улыбнулся, глядя в глаза Гераклу.— Видишь эти глаза? Они горят тем же огнём, что и мои. Он рад этой битве. В които веки я нашёл того, кто меня понимает! — произнёс Дракон. — Не смей нам мешать, Ральф. «Стоп... он только что назвал меня по имени?» — мелькнуло у меня в голове. Они встали вплотную друг к другу, словно готовые слиться в едином вихре ударов.— Закончим всё прямо здесь и сейчас! — заявил Дракон.— Согласен, — кивнул Геракл. И они начали. Их удары сыпались один за другим, настолько быстрые, что сливались в сплошной гул. Они стояли на одном месте, принимая и нанося десятки ударов за секунды. Ни один не хотел уступать, ни один не желал оказаться слабее.— Я давно мечтал сразиться с тобой, Дракон! — смеялся Геракл, обрушивая удар за ударом.— Да ну? А ты кто вообще такой? — так же смеясь, отвечал Дракон, не прекращая атаки.— Зови меня Геракл! — Так это ты, тот самый... который делает всю грязную работу для «ВПА» вместо меня?! — Верно! В одно мгновение Дракон ударил Геракла в лицо, повалив его на пол, и тут же начал добивать, дробя покрытие арены под ними. Замахнувшись для очередного удара, Дракон направил руку в сторону Геракла, но тот перенаправил удар в пол — и в этот момент пол под нами провалился. Провалившись на нижние уровни, я поднялся из обломков.— Чёрт, Дракон, ты где?! — заорал я, оглядываясь по сторонам.— Да здесь я, здесь! — донесся его голос.— А ты волновался! Переживал! — Что? Ничего подобного! Ты тут такую разруху устроил! Представляешь, что будет, если узнают, что это всё натворил? — Ой, да ладно... В худшем

случае в тюрьму сяду, — беззаботно махнул рукой Дракон. — Нет! Агентство потребует с нас деньги на восстановление, ремонт выйдет в целое состояние! Агентство может обанкротиться, а я потеряю место и не смогу участвовать в турнире! — Да ну?.. — на секунду он задумался, но тут же снова расплылся в улыбке. Из обломков поднялся Геракл. — Мы ещё не закончили, Дракон! Дракон ухмыльнулся и рванул к нему. Они снова сошлись в яростной схватке, заноса кулаки для сокрушительных ударов. И в этот миг прямо между ними пронёсся беловолосый человек в осенней одежде. Они замерли, переглянулись, уставившись на незнакомца. И тут раздался знакомый голос: — Что здесь вообще происходит? — спросил Звезда. Он стоял перед ними, держа в руках белоснежный рыцарский меч. Его одежда была изодрана, на теле виднелись раны, но взгляд оставался твёрдым и собранным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.